

Независимо от того, как меняются эпохи, некоторые вещи остаются неизменными. Например, общественный транспорт, а точнее — остановочные таблички.

Автобусы бывают наземными, подземными и даже летающими, но остановочные таблички выглядят практически одинаково, отличаясь разве что материалом. Та, что стояла перед Сюй Цзиньчао, простояла здесь уже больше сотни лет, хотя информацию на ней обновляли бесчисленное множество раз.

Сюй Цзиньчао ввел в интерфейс таблички запрос на маршрут до Университета Цзиньду, и перед ним тут же высветился длинный список подходящих рейсов. Если синхронизировать табличку с персональным нейрокомпьютером, устройство само подаст сигнал, когда нужный автобус будет приближаться.

Впрочем, напоминания требовались редко — транспорт ходил часто. Сюй Цзиньчао не успел дочитать весь список, как показался нужный автобус.

Нейрокомпьютер — поистине удивительная вещь, вобравшая в себя все возможные функции, включая роль проездного билета. Если вдруг потеряешь его или забудешь дома, жизнь в одночасье превратится в сплошное мучение.

Подумав об этом, Сюй Цзиньчао решил проверить информацию в сети. Оказалось, что если нейрокомпьютера нет под рукой, можно воспользоваться сканером отпечатков пальцев, чтобы записать поездку на свой счет, вот только это дольше и гораздо хлопотнее. А если потом забыть оплатить долг, спишут баллы кредитного рейтинга.

Вскоре Сюй Цзиньчао уже был у Университета Цзиньду.

Университет по праву считался лучшим в Альянсе: одни только главные ворота выглядели величественно и внушительно. Четыре золотом сияющих иероглифа «Университет Цзиньду» были выведены рукой первого председателя Альянса. Рядом изящным почерком сишу было начертано школьное правило: Благородный муж стремится к самосовершенствованию. Подпись гласила: Сюй Аньцзюэ — отец Сюй Цзиньчао. Дата — 150/03/23 — день рождения самого Сюй Цзиньчао.

Говорили, что в тот день Сюй Аньцзюэ, став отцом в преклонном возрасте, был в таком приподнятом настроении, что взял кисть и вывел эти слова, выражая надежду на будущее сына. Позже его старый друг, ректор университета, увидел надпись и попросил разрешения сделать ее девизом учебного заведения. Сюй Аньцзюэ согласился, посчитав, что это станет своего рода благословением для ребенка.

Сюй Цзиньчао читал эту историю в сети, но, увидев всё вживую, испытал глубокое волнение. Пусть он не мог ощутить это как нечто родное, но тронутость была вполне искренней. Жаль только, что вся семья погибла.

Я добьюсь для вас справедливости, — мысленно поклялся Сюй Цзиньчао, глядя на свои ладони.
— Это будет моей платой за то, что я занял твое тело.

Войдя на территорию кампуса, он то и дело встречал полные юношеской энергии лица. Университет был огромен, как и подобает ведущему вузу страны. Понимая, что быстро найти центр студенческой жизни не удастся, Сюй Цзиньчао остановил первого попавшегося студента.

Тот оказался весьма отзывчивым:

— Ты идешь посмотреть, как старшекурсник Ли Шо снимает кино? Я как раз туда направляюсь, пошли со мной!

По дороге парень, которому было скучно, завел беседу:

— Ты из другого вуза? Пришел из-за Ли Шо или хочешь увидеть богиню Яо Цзюэ?

Сюй Цзиньчао не хотелось отвечать на праздные вопросы, поэтому он перевел тему:

— Ли Шо очень знаменит?

Парень удивленно открыл рот:

— Ты даже не знаешь старшекурсника Ли Шо? Да он же образец для подражания на режиссерском факультете, все актеры мечтают попасть к нему в проект! Сколько студентов театрального факультета готовы на всё, лишь бы засветиться в его фильме! Ты правда не знаешь его? Тогда зачем пришел? Неужели всё-таки ради богини? Эх, нынешняя молодежь, всё более поверхностная.

Сюй Цзиньчао лишь мысленно хмыкнул: настоящий фанат Ли Шо.

Вскоре парень понял, зачем именно пришел Сюй Цзиньчао. Как только они подошли к входу в центр студенческой жизни, он воочию увидел, как его кумир — старшекурсник Ли Шо — совершенно не заботясь об имидже, со всех ног бросился к ним и схватил Сюй Цзиньчао за руку:

— Брат Сюй, ну наконец-то! Я уж думал, ты не придешь. Мы ждем только тебя, до девяти осталось совсем немного, бегом в гримерку!

Сюй Цзиньчао взглянул на время: до девяти оставался ровно час.

Маленький фанат Ли Шо был в шоке: насколько же крут человек, которого сам Ли Шо называет братом!

Нынешний центр студенческой жизни сильно отличался от того, что помнил Сюй Цзиньчао.

Он стал не только больше, но и функциональнее: гримерки, костюмерные, залы для репетиций, танцевальные классы и даже полноценная студия звукозаписи.

Так как фильм снимался о реалиях современной жизни, Сюй Цзиньчао потребовался лишь легкий грим. Как только его закончили, Ли Шо скомандовал начало съемок.

Первой сценой был хаос на кастинге у входа в центр. Массовку составили студенты университета, которые вызвались добровольцами. Основное внимание, разумеется, было приковано к главным актерам.

Чжоу Е играл главного героя, Ли Мо. Поскольку для остальных персонажей имена еще не придумали, Ли Шо поленился ломать голову и позволил всем остальным актерам выступать под собственными именами. Чжоу Е шел издалека с туристическим рюкзаком, камера постепенно приближалась, фиксируя на его лице выражение самоуверенности и пренебрежения ко всему вокруг.

Не зря он был звездой актерского факультета — настоящий профессионал. Сцену сняли с первого дубля. Ли Шо остался доволен. Войдя в рабочий ритм, он не только перестал глупо улыбаться, но и стал говорить исключительно по делу.

<http://bllate.org/book/18944/1856860>